

## Прорыв поперечных редутов. Конец первого этапа

Однако вернемся к тому моменту, когда русским удалось разделить наступавших шведов и отрезать части Шлиппенбаха и Рооса. Их судьба уже известна читателю. На левом фланге наступления положение временно складывалось не в пользу русских. Защитники редутов познали на себе всю силу шведского удара; казалось, что ничто не сможет сдержать их натиска. В это время произошел эпизод, о котором упоминает лишь знакомый нам Энглунд Петер. Он пишет: *"Под давлением, как казалось, неотразимого наступления среди нерегулярных русских соединений начала распространяться паника. Сконский драгунский полк получил записку от командира большого казачьего отряда, в которой предлагалось, что весь отряд в составе 2 000 человек перейдет на сторону шведов, если только король обещает их помиловать. Лют переслал эту просьбу дальше, шведскому командиру полка принцу Максимилиану Эмануэлю Вюртембергскому. Принц в истинно бюрократическом духе счел невозможным дать согласие без санкции самого высшего руководства, а «поелику милостивый наш король по ходу баталии не с нами оказался и в сей момент здесь не присутствует, мы не можем выяснить его милостивую волю по оному поводу».* Казачьему парламентарю пришлось вернуться назад с этим ответом". К сожалению, так и осталось неизвестным, кто же был этот командир, когда он успел написать записку и на каком языке.

Со времени начала сражения прошло не более часа. Два продольных редута и все шесть редуты поперечной линии шведам во время первой атаки взять не удалось. Страшный огонь косил шведские ряды. Именно в это время Петр настоял-таки на своем плане и приказал оборонявшему редуты генерал-лейтенанту Боуру отступить вправо, к лагерю. Шведская кавалерия бросилась преследовать Боура, с огромными потерями продираясь сквозь поперечные редуты. Свой успех шведская конница развила и на правом фланге, русская конница отступала, но ее отступление проходило как раз мимо лагеря, из-за валов которого на мчащихся шведов обрушился